

Не люблю ездить в деревню — в ней скучно, в ней живёт бабка Света, которой постоянно что-то от меня нужно, а ещё меня иногда пугается дед Илья. То есть, он вполне нормальный, но мне постоянно кажется, что он конкретно так опасается своего мелкого, скромного, тихого внука. Родители меня как начали завозить в деревню с двух лет на всё лето, сами уезжая в город, так и завозят — сейчас я уже взрослый, четыре года, как-никак. А ведь началось всё с одной совместной поездки в мои шесть месяцев. Пристрастились.

Продумали всё, называется, блин.

Деревня небольшая, человек, может, максимум на двести пятьдесят, находится в глубинке (это я очень корректный) и, кажется, её даже нет на картах — папа добирается до неё исключительно по памяти через леса и луга по тропинке, которая, судя по всему, застала ещё времена динозавров.

Надеюсь, что нет.

К сожалению, это нисколько не смущает ближайших родственников — от чада можно избавиться, самым пойти сосредоточиться на работе, в конце концов, порадовать одиноких бабушку и дедушку...

Ох, знали бы они подробности того, как бабушка «радуется».

— Витька, ты уже научился читать? — смотря за тем, как я кушаю кашу, спросила бабка Света с широкой улыбкой на лице.

Вот, она всегда так начинает улыбаться, когда смотрит на меня. Причём, судя по её улыбке, это был риторический вопрос. Она там «что-то» знает, точно. Как я отношусь к тому, что она догадывается (или знает), что я и не ребёнок?

Ой, да пофиг. Уже умирал раз — впечатлений хватило. Уже как-то плевать на такие мелочи. Умирать, конечно, не хочется, но неприятно удивить меня сложно. Напугать же уже, кажется, вообще невозможно.

Интересно, сколько бабке Свете лет? Никогда этим не интересовался. Сгорбленная, словно высушенная, морщин столько, что уже и лица за ними не видно. При этом, бабушка на удивление резвая и прыткая.

— Да, — ответил я ей коротко, уже понимая, что она это говорит не просто так.

Непроизвольно вздохнул.

После еды бабка повела меня в свою личную комнату-кладовку (куда она меня до этого не пускала), которую можно было спокойно принять за логово прожжённого оккультиста-демонолога — над пыльной кроватью висят какие-то деревянные игрушки в форме людей, на стенах, полу и даже потолке есть какие-то надписи и круги, отчётливо видна паутина по углам, что намекало на то, что сюда не заходили давненько...

Я с лёгким удивлением осмотрел всё это добро, чувствуя, что здесь как-то прохладнее. Не в плане «страшно», а именно что холодно. Даже небольшое облачко появилось, когда сделал выдох.

Вот тебе и июнь.

— Бабушка, ты будешь жертвовать мою душу демонам в обмен на вечную молодость? — невинно спросил я.

Стало даже немного обидно. Снова. Боль не люблю, да и не хочу опять в то тёмное пространство. Плохо помню, что там происходило. Точнее, вообще почти не помню, но то, что мне там не понравилось, — это да.

Бабка Света, пытавшаяся что-то найти в старых, наверное, даже древних ящиках, застыла, словно я к ней подошёл и дал пинка. Она резко повернула на меня безумный взгляд, её глаза опять побелели.

— Не смей такое говорить, Витька! — гаркнула она злобным, потусторонним тоном, подошла ко мне и схватила меня за ухо. Я устало вздохнул. Больно же. — Ни один демон не достоин и частицы твоей души... Никто не имеет права идти против Дитя Конца, Властелина Ужасов и Мрака... Никто... никто...

Бабка присела и обняла меня, словно я какая-нибудь фарфоровая ваза династии Цин, что чуть не разбилась, и начала гладить по голове, бормоча что-то на латинском. Ох уж эти историки.

Непроизвольно поморщился. Опять запахло приторным пафосом. Знала бы она меня получше, то поняла бы, что я максимум «Диванный» Властелин Ужасов. Или, на крайний случай, Комнатный Властелин.

Успокоившись, старая ведьма (нет, ну я же не совсем дурак отрицать подобное) вновь начала что-то искать в ящиках, пока не нашла какую-то старую, пыльную книгу, на которой красными красками (это же краски?) была нарисована пентаграмма.

Бабушка с трясущимися руками передала мне уж точно не детские раскраски, явно сильно занервничав.

— Ты... ты можешь прочесть то, что в ней написано?

Приподняв бровь, я взял в руки старую книгу, после чего открыл её, увидев какие-то странные закорючки, словно кто-то в пьяном угаре пытался написать открытку-поздравление на Новый год. Уже когда я думал ответить отрицательно, надписи поплыли, собравшись в слова на вполне понятном, современном русском. Даже изображения появились — рисунки людей с какими-то энергетическими центрами, рисунки каких-то чудовищ, какие-то сферы, в каждой из которых были схематически нарисованы люди и... не только они.

— Вот это технологии, — неудачно присвистнул я, из-за чего немного расстроился.

В прошлой жизни я умел хорошо свистеть, а сейчас не получается. Но я не сдаюсь.

— Ты... ты понимаешь? — затряслась она словно в экстазе.

Чувствую, что если захочу пошутить и скажу, что «нет», то она тут же умрёт от разрыва сердца. Меня же не поймут.

— Да, понимаю.

— Да-да-да-да... — захихикала она истерично, после чего аж начала пританцовывать. — Дитя Конца прибыло в этот бранный мир... Наконец-то... наконец-то... наконец-то...

В общем, пришлось подождать минут десять, пока бабка Света успокоится. К тому моменту находится в комнате уже было неприятно — теплее здесь не становилось, а я был в лёгких шортах и футболке. Для маленьких детей переохлаждение безумно опасно, к слову.

Когда мы таки вышли, в коридоре стоял дед и как-то нервно на меня смотрел, увидев в моих руках книжку.

— Это раскраски, деда, — попытался я его успокоить, видя, как нервничает старый.

— Д-да... — перевёл он взгляд на улыбающуюся жену, непроизвольно перекрестившись.

Дед Илья был хорошим, добрым человеком — не пил, не курил, довольно много работал, иногда, когда приступы паранойи у него были меньше и не было поблизости бабки, рассказывал мне всякие истории из жизни, делился легендами деревни, гулял со мной и показывал местные красоты.

От деда же и услышал о Легенде с большой буквы про «Дитя Конца», которое должно уничтожить мир. Деревня это старая, не одна сотня лет, и ходит она здесь, кажется, ещё с момента её основания. К сожалению, на том байка и обрывается — может, раньше история и была больше, с каким-нибудь, так сказать, сюжетом, но сейчас это уже всё забылось и остались лишь домыслы.

На самом деле, нас в деревне не любили — время от времени хожу с бабкой в магазин, так по пути на нас смотрят так, словно на какую-то нечисть. Несколько раз ходил с дедом, и смотрели на него, напротив этого, с жалостью, чего нельзя сказать про меня. Сам пока не гуляю, но уже знаю, что отношение тут ко мне хорошим не будет точно.

Я, в принципе, и не обижаюсь. Сам балдею от тараканов бабушки, а уж что остальные? Вот, именно так репутация старших родственников и переходит на младших. Несправедливость, одним словом.

Вообще, давно заметил, что у нас в этом доме царил полный матриархат — бабка Света командовала дедом так, словно он не её муж, а какой-нибудь слуга. Последний и не спорит с этим, принимая свою участь. Папа, вон, тоже — видел я, как он к ней относится. Мама с бабкой и не общается — кажется, уже запугали.

А мне что? А мне ничего. Того же деда немного жалко, конечно, но менять он явно ничего не собирается, а родители с ней и не пересекаются почти. Да и, судя по всему, старой жить осталось недолго, кхе-кхе.

Получив наказ от бабушки прочитать книгу от и до (и выучить её, естественно), она меня отпустила, пойдя по каким-то своим ведьмовским делам. Собственно, спорить я с ней не стал. Мне действительно было интересно, что же там за такие знания запретные, раз их кто-то закодировал столь... необычным образом.

Под вечер ко мне в комнату, нервно оглядываясь, зашёл дед, присев ко мне на кровать. Я как раз читал книжку, которую точно украли из какого-нибудь тёмного фэнтези. Тут тебе и про души рассказывают, и про то, сколько же чудовищ окружает материальный мир, и ещё куча всего, что я не успел прочитать.

Правда, уже начитавшись тут всякого, могу сделать вывод, что нахожусь в каком-то ужастике. Миру, объективно, если уже не настал звиздец, то настанет скоро. Печально.

— О-она с тобой что-то сделала, Витька? — нервно спросил дед. — Что она тебе дала?

— Тёмное фэнтези со всякими картинками, — честно ответил я, чуть пожав плечами.

Заметил за собой тенденцию, что, кроме того, что потерял страх (и, кажется, не только его), стал менее эмоциональным. Хотя не эмо, слава всем богам.

Или девушкам вроде такие нравятся?..

— Ф-фэнтези? — открыл рот дед, кажется, удивившись тому, откуда я знаю такие слова. Дедушка Илья почти что вырвал у меня из рук книгу, начав листать в ней страницы.

Блин, у меня ж закладки не было...

— Н-но тут же нет слов... — совсем разнервничавшийся дед стал переводить взгляд то на меня, то опять в книгу. — Ты выдумал это, Витька?

— Конечно выдумал, деда, — пожал я плечами, решив успокоить старика.

Дед из-за моего ответа совсем скис, легко поняв, что я нагло вру. Кажется, он тоже догадывается, что я не совсем ребёнок, но, в отличие от бабки, гонит от себя эти мысли. Родители у меня много работают, поэтому закрывают глаза на кучу моих странностей, так что с этим тем более проблем нет.

— Что же это делается... — вернул он мне книгу, схватившись за голову. — Витька, послушай меня, хорошо? — глубоко вздохнув, поднял серьёзный взгляд на меня он, уставившись в глаза. — Ты хороший ребёнок, слышишь меня? Я не знаю, что эта ведьма там тебе наговаривает, но пообещай мне, что ты не будешь делать плохих вещей, хорошо?

— Плохих — это каких? — чисто для проформы уточнил.

Не бойсь, деда, твой внук венец хорошего человека, доброты и так далее. Оргий не устраивать не обещаю (нет, ну а вдруг повезёт, да и если по согласию...), но замашек маньяка вроде нет.

— Это... ну... — дед конкретно так загрузился. — Не убей, не укради, не делай больно ближнему своему... как бы тебе объяснить попроще...

Старый совсем растерялся. Наверное, тяжело объяснить четырехлетнему мальчику, каково это — быть хорошим. Да и не только четырехлетнему — пускай сначала сам себе объяснит.

— Понятие «доброты» очень субъективно, деда, — серьезно покивал я, делаясь мыслями по этому поводу. Вроде как, после смерти я какое-то время размышлял об этом в том чёрном пространстве, — или где я там был? — Что хорошо для одного — не обязательно хорошо для другого. Некоторые заповеди могут нести верные мысли, но лишь с одной точки зрения. В первую очередь они были придуманы для управления обществом, однако я не отрицаю, что благодаря этому мы смогли пережить тяжелый этап становления человеке... деда, ты чего?

Дедушка Илья с широко открытыми глазами на меня уставился, из-за чего я понял, что, видимо, сказал что-то не то.

— Это я в книжке прочитал, деда, — сделав невинную морду, показал ему на книгу.

Старый, кажется, сейчас окончательно поседеет. Уставился на книжку так, словно я держу личные мемуары антихриста.

Блин...

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1773515>